

Александра Казакова

Не говори ня.пока

18+

Александра Казакова

Не говори ня.пока

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73289233

SelfPub; 2026

Аннотация

Студентке предлагать поиграть в десять дней жизни другого человека в прошлом. Она собирается спасти жизнь своему игровому персонажу, ровеснице по времени рождения...

Александра Казакова

Не говори ня.пока

Зачем я приехала домой? Мне здесь не рады. Точнее, бабушка рада ещё, а вот мама – совсем нет. Думала, хоть встретит нормально. Но нет: с самого начала стала гундеть, что денег нет, что всё плохо, про политику не забыла, в которой, конечно, я тоже виновата, потому что проголосовала не так, как маме бы хотелось. Завтра она опять дома. Эти два дня идут за десять. Хорошо, когда она тихо сидит и что-то смотрит. А то начинается: как грязно, надо то, надо это. Её затеи на выходных – я не против до тех пор, пока меня не заставляет. То чистота нужна, то ещё что-нибудь не устраивает.

На море я бежала от проблем. До этого, в июле, я страдала в депрессии. Я за весь день съедала только маленькую мисочку, и то в себя упихивала еле-еле под чай. Вроде голодная, а есть не могу. На юге хоть отъелась. Там никто не ругал. Там я была счастлива. И вот теперь домой вернулась. Так домой не хотела, не зря ведь. Проблемы навалились с новой силой.

Я неудачница. Маме нужна успешная, с детства на меня строился великий план, как я покорю за границу и перевезу туда маму. В школе были обязательны пятёрки, помню судтройку, где против меня сплачивались и обвиняли. Убили бы уже. Тройка – это же преступление. Плохого ребёнка надо убить. Жить должны только те, кто нравится родителям. "Ре-

бёнок должен быть желанным". От нежеланных избавляются. А что, если потеряла желанность? Убить физически уже нельзя, убивают морально. И это мотивация, это архиполезно. Меня ругают во имя будущего, чтобы подстегнуть. А я ничего не хочу. Меня просто ранит грубость. Дом – там, где безопасно, где принимают, а у меня самая строгая комиссия, которой постоянно боишься не понравиться. Хотя и хорошее есть, безусловно, есть. Может, оно и держит меня в этой жизни целых пятнадцать лет? Я ведь, похоже, уже родилась с нарушением витальности. С пяти лет я не хотела жить. Так и говорила: я плохая, меня надо уничтожить. Когда меня ругали, я хотела себя изрезать, прыгнуть с высоты, лечь на рельсы, только бы не было такой плохой и ужасной. Никто меня этому не учил! И я никак не могла избавиться от этого фона. Когда всё хорошо, вроде желание жить есть, но чуть что – его уже нет. Хочу казнить себя за любую мелочь (ну, почти любую). Меня спасает низкая эмоциональность, невосприимчивость ко всякой жести и бытовая неприхотливость. Я не буду страдать из-за отсутствия айфона или дорогой одежды просто потому, что не вижу смысла в этой роскоши. Я могу спокойно смотреть фото мёртвых людей и спокойно ложиться спать после этого. Даже наоборот – помогает уснуть: прожила, сделала, что надо, а теперь сладко уснёшь. Прекрасно отвлекает от повседневных тревог. Именно поэтому я засыпаю легче, чем моя мама, которая не выключается из окружающего мира. От курения, пьянства и чего потяжелее меня

спасла невнушаемость. Провокаторы были посылаемы. Нарушать правила безопасности? Это не круто, а тупо, и создаёт помехи другим.

Пытаюсь найти поддержку хоть где-нибудь. Подруге написала:

– Город N не хуже Уссурийска, а Ярославское направление не хуже Дальневосточного.

Она не поняла:

– В смысле?

– Это шутка такая. Чёрная.

– И что тут чёрного?

– Моя ровесница оттуда легла на рельсы, и ей отрубило голову.

– Б-р-р. Жуть. Не надо. Попей успокоительные. Нельзя так волноваться.

Зато другая сразу поняла.

– Город N не хуже Уссурийска, а Ярославское направление не хуже Дальневосточного.

– Что случилось? Диплом не стоит твоей жизни. Не надо так!

– Фото сделаю на железной дороге.

– Не надо.

– Ладно, мирное фото.

– Тогда можно. Пойми, что оценки не дороже твоей жизни.

Я жутко переживаю. Боюсь будущего. А вдруг опять пе-

ред защитой разболеюсь? 39 и раскисну. Это в лучшем случае. А в худшем? Домой лучше не возвращаться, если неуд. А куда денешься, если нет своего дохода? Зачем тогда жить? Что будет: крик или даже физическое воздействие? Ни образования, ни работы. Сначала можно соврать, а потом как всё дальше отвечать на вопрос "где диплом"? Сегодня вот консультация как раз по диплому.

Перерыв. Жду руководителя. Надоела синяя заставка на телефоне. Может, Рину Паленкову поставить? Хорошая девочка была. Жалко её до слёз. Ну зачем, зачем она себя так? Это же страшно. Моя ровесница, выросла бы. Я спокойно отношусь к чужой смерти, когда человек не выбирал, когда он был призван. Это его срок жизни, и не надо людям в это лезть. Именно поэтому не люблю сильные трауры: во-первых, это парализует жизнь, во-вторых, это ропот и несогласие с чужим сроком жизни, отношение к человеку как к собственности, как ребёнок обижается, что у него забрали что-то опасное для него, в-третьих, тут сам умерший чувствует себя неудобно, мол, доставил такие неприятности. Смерть детей меня тоже не трогает: у них такой срок жизни, надо только закрыть рот и смириться. Но тут не был такой срок жизни! Если бы поскользнулась или упала в обморок и была раздавлена поездом – другое дело. А тут сама легла. Её довели. Группы смерти. Там такое воздействие. Это мрак. Моя ровесница, на полгода старше. Но я не совсем моя ровесница. Я внутри мамина ровесница. Я с детства была пси-

хологически старой. Противопоказанная мне работа – детский писатель. Я даже в детстве помню себя не такой, как норма. Поэтому просто не смогу говорить на языке ребёнка. Люблю старые песни, фильмы, коллективизм. Один даже сказал, что я похожа на его маму или её подругу. Рина Паленкова старше меня, но я воспринимаю её именно младшей. Я крупнее, сильнее физически. Так больно было читать про её смерть! Прочитала ещё книгу "Дневник Рины Паленковой". Плакала навзрыд. Я ревела из-за книги считанные разы в жизни. Не плакала ни над "Муму", ни над "Серой шейкой". Но тут... совсем другая история. Мне безумно жаль Ренату. Такая ужасная смерть! И локти согнуты, передумала ведь.

Консультация заканчивалась, когда пришли из главного корпуса, с кафедры ИУ.

– Мы заберём вашу студентку на время. Точнее, даже не на время.

– Надо помочь? – спросила я.

– Ну, можно и так сказать. В компьютерные игры играть любишь?

– Ну... только в примитивные, где в шарики стреляешь или числа складываешь. Не хочу тратить время на несуществующую реальность.

– В этой экспериментальной игре ты совсем не потратишь время.

– Такая быстрая?

– Десять дней. Но в реальности время совсем не будет ид-

ти.

– Как так?

– Это новая разработка. Игровая миссия длится десять дней, но человек возвращается потом ровно в то же самое время, что и начал. Отсутствие никто не заметит. Но это не совсем игра.

– В смысле? – испугалась я.

– Ты действительно проживёшь десять дней за человека, которого выберешь, изменишь его судьбу. Именно поэтому выбирать можно только обычных людей, влиятельных исторических нельзя.

– Удивительно.

– Это новейшая разработка. Из прошлого можно, будущее нельзя, его ещё нет.

– Это не несёт никаких отрицательных последствий?

– Никаких, плохого не будет. Ну, какого человека выбираешь?

– Рину Паленкову, – твёрдо заявила я.

– Подумай. Возможно, это единственный раз в мировой истории, когда так получится. Не хотела бы кого-нибудь поинтереснее?

– Влиятельные личности запрещены ведь.

– Это да, чтобы не ломать ход истории. Это нельзя.

– Тогда из невлиятельных выбираю её.

– Хорошо.

Тут зашёл Тимур, мой знакомый. Он как раз с той кафед-

ры, талант в математике. Это второй участник.

– Скучненькую миссию выбрала. Я буду языческим князем. Победы, пиры, роскошь.

– Я хочу спасти свою героиню.

– Это же так скучно!

– Ты не понимаешь.

Они что-то посмотрели у себя с компьютера, а потом спрашивают:

– Ты много о ней знаешь?

– Ну, прилично.

– Так, твоя миссия готова. Ты Камболина Рената Игоревна, псевдоним – Рина Паленкова, живёшь в Уссурийске, учишься в Дальневосточном техническом колледже, направление – компьютерные сети, первый курс. Играешь в музыкальной группе "Needless", барабанщица. Парень – Алексей Екимов, он же Алекс Свобода. Друзья – Настя, Юля, Маша, Миша. Географически ориентируешься, пароли от всего сами появятся у тебя в голове. Есть ещё фейковая страница Вконтакте. Думаю, выпускнице Бауманки не трудно будет справиться с первым курсом колледжа, там почти как десятый класс. Это даже хорошо: не будешь отвлекаться на трудность учёбы. Хотя восемь дней учёбы, что тебе достанутся, ты не обязана отсиживать все пары, можешь и прогулять, если не интересно будет. Знания ей не передадутся, они останутся у тебя, поэтому можешь не учиться, ведь учится каждый человек только за себя. И правила. Не наживай пробле-

мы с законом, не калечь своего персонажа, не меняй кардинально внешность, не хвастайся знаниями, потом придёт она настоящая – обнаружится незнание, будут смеяться. Это не правило игры, это просто этика. Во-вторых, Рина Паленкова слабее физически, больше пятнадцати килограмм не нагружать. Она – не ты, ей будет очень тяжело. И Алекса Свободу сильно не бить. Понимаю, что очень хочется, ты злишься на него за то, что он девчонку довёл до смерти. Но не надо. Игра начинается и заканчивается по местному времени. Начинается с пробуждения, заканчивается при переходе через ноль одиннадцатого дня. Ты играешь с 14 ноября 2015 года по 23 ноября 2015 года. Помещаешься в тело своего героя и перенимаешь все физические особенности. Если в игре умираешь, остаёшься мёртвой до конца. Предметы оттуда или туда перенести нельзя. Того, что появилось позже, в игре не будет. Хотя тебе не критично, ты же недалёкое время выбрала.

– Хорошо.

– Сейчас начинаем. Можешь хоть стоять, хоть сидеть, потом просто вернёшься в то же самое время и место.

Я села у окна. Рина Паленкова, ты будешь жить! У этой истории будет другой конец. А какой приятной будет эта миссия!

14 ноября

Я проснулась. Открываю глаза: я в той самой квартире. Достаяю телефон из-под подушки. 14 ноября 2015 года. Всё

правильно. Встаю. Надо одеваться. Я всё-таки крупнее Ренаты, и размер ноги у неё на два меньше, как у меня было в её возрасте. Я посмотрела на себя в зеркало. Те самые милые карие глаза, тёмные прямые волосы чуть ниже плеч. Другой психологический тип, где есть женская энергия. У меня мужеподобная внешность, как у Ангелы Меркель или Индиры Ганди, где видно, что женственность не положили. Я обняла руками сама себя, ведь я сейчас Рина Паленкова. Как мне хотелось тогда обнять эту хорошую девчонку из Уссурийска, погладить по волосам и сказать, что у неё есть она сама, и подруги, и музыка, и любимая сгущёнка, и небо над головой!

Первым делом я полезла в телефон. Я видела айфоны только издалека, меня и маму вполне устраивает китайский андроид. Сейчас посмотрю, как пользоваться. Я люблю изучать телефоны. Эх, жила бы я так, как она – ласковая мама, своя комната, больше денег (айфон я бы не покупала, в ЗТЕ не менее прекрасно зависается) – я была бы счастлива. Моя мама за ночные прогулки и прогулы таких бы люлей пропишала, неизвестно, за что больше. И когда я говорю, что не хочу жить, она меня ругает.

Зашла на страницу Вконтакте, ту самую, знаменитую. Вот они, депрессивно-суицидальные группы. Тогда они ещё были свободно, случай Паленковой принёс не только подражательные смерти, но и стал жареным петухом, приведшим к чистке и контролю над информацией. Подписалась на "Непридуманные истории" Анны Грозной и "Зита и Ги-

та Резахановы". На "Научи хорошему" не стала, там полно всякой языческой ереси. Стала слушать музыку. Матерные в топку, зато добавила любимого "Миража". "Грустный дэнс" и "Незабудка" отсутствуют в поиске – их ещё нет. "Попытка номер пять" уже есть, как и "Одиночество – сволочь". Лариса Черникова, Си Си Кэтч, "Арабески". В голове вертится "Плачу на техно", а она ещё не появилась. Напеваю вслух.

– Го в КС? – написал мне Миша. Я же не умею в это играть. Ничего, это обычная стрелялка, сейчас в Яндексe поищу.

– Позже, не хочу пока, – написала ему.

Какие сложные слова в описании игры! А небось примитив, скучища. Хотя это правильно, параллельный мир не должен захватывать.

Я, ребёнок доинтернетной эпохи, много играла в сюжетно-ролевые игры, где брала другое имя и становилась другим человеком, поэтому откликаться на Рину и Ренату не составило труда. Но я все время забываю, что в игре я несовершеннолетняя.

Привожу себя в порядок. Напилась вчера Ренаточка. Ничего, всё исправимо. Я к её телу буду лучше относиться. Выхожу из ванной. На улицу пока не надо, простудиться можно.

Лёша написал. Ну его. Опять пишет, что занят. Догадываюсь, кем. Только имя её не помню. Срочно лезу в карты. Надо же посмотреть, где я сейчас живу, чтобы не допускать дурацкие ошибки. Всё равно с топографией у меня не очень,

увы. Поэтому предложивших погулять девчонок попросила встретиться у моего дома. Оделась и вышла.

Как разговор поддерживать? Я же не Рената. Начала со своих прогулов и оценок. Меня утешали, рассказывали про раздолбаев, которых всё равно держат, ибо есть такая прекрасная вещь, как подушевое финансирование. А вот Настя была грозной. Что тогда было, какие события? Эх, неудобно. Это сейчас коронавирус – первая тема, когда нечего сказать: кто болел, кто не смог выехать, делал ли и как перенёс прививку. Политика? Украина? Но это для взрослых, а моя героиня – типичный подросток. О том, что не знаю, на всякий случай говорю, что не помню.

– Рина, ты это, завязывай. Лёхе своему скажи, а то вон что с мозгами творится. Ты не помнишь, когда у нас была репетиция, назвала Машу Настей.

– Да, ты права. И так плохо утром мне никогда не было, – выкрутилась я. Среди моих ровесниц и в окружении много Насть, я так говорила на всякий случай, оговорка вызовет куда меньше подозрений, чем незнание имени подруги.

Пьяный прикопался. Настя грозно сказала, что это может стать моим будущим, если сейчас не перестану напиваться до такой потери памяти. Я больше слушала и пыталась запомнить.

Уже семь вечера, я дома. Попросила проводить, чтобы не потеряться. Настя ещё сильнее обеспокоилась моим алкогольным отравлением. Мама с Игорем смотрят какое-то ду-

рацкое смешное шоу по телевизору. Мне там делать нечего. Эх, моя бы мама хоть чему-то радовалась, пусть даже такой ерунде. А то человек-негатив. И в меня вцепилась. Ни с кем не встречается, к подруге ездит редко. Слушаю музыку. "Ты надел мне розовые очки, и таким ты ласковым, нежным был, а потом очки разбил. Ты не приходи отраженьем звёзд, ты не разбуди миражом из грёз" ... "Из-за мелких бед не померкнет свет, и тебя пусть больше нет" ... Вот какие песни надо слушать в юности, чтобы потом не изображать Анну Каренину. Ну держись, Алекс Свобода, такую огонь-батарею получишь за то, что девчонку до смерти довёл.

– Рената, иди кушать! – крикнула мама. Интересно, вкусовые предпочтения привязаны к телу или к душе? Я тоже думала, что к телу, но я и сейчас не люблю сыр. Ничего, как-то съела макароны с сыром, тем более что муть в голове окончательно прошла, и я основательно проголодалась. Ещё Рина-Рената любит сгущёнку. Я в детстве не любила, но почему бы не полюбить сейчас? Очень вкусно. Не спеша ем, сидя за компьютером.

До Лёши руки дошли только сейчас. "Погуляй с другими, – пишет он. – И отстань от меня". Ну его. лягу лучше спать. Я уютно закуталась в одеяло. Я укладываю и закутываю Ренату.

15 ноября

Снилась чушь кошачья. Лёша с другой девушкой, мама, не замечающая меня из-за телевизора. Всё какое-то серое,

вязкое, как современная музыка, под которую не танцуется, ибо там нет мелодии, а слова стыдно вслух говорить. Сны не мои, а восприятие моё. Даже во сне я понимаю, что Лёша – не мой парень, и презираю его. В девятнадцать лет я была не такая.

Полковнику пишут. Борис и Настя.

– Завтра понедельник, – пишет Настя.

– Когда у нас репетиция?

– Ты меня радуешь сейчас. Наконец-то чем-то интересоваться стала. А то у тебя прямо зависимость от Лёши появилась. Ни учёба, ни интересы. А вот бросит он тебя? И что тогда, жизнь кончена?

– Так я сама хочу это сделать, – утверждаю я. – Мне нужен серьёзный мужчина для совместной жизни. А не эти качели, на которые лучше смотреть только в сериалах.

Я пролистала переписку с Лёшей. Фу, скучища! И ради этого терпеть?

– Испугалась вчера? – смеётся Настя.

– Да. Хорошая шоковая терапия. Именно поэтому "культурно пьющие" опаснее алкоголиков, что социально заражают.

– Интересно.

– Я завтра не смогу, а послезавтра давай музыкой позанимаемся.

– Ренаточка хорошая. Обнимаю.

– И Настю хорошую обнимаю. Давай завтра встретимся

опять там же и вместе пойдём в колледж?

– Ладно, Рената исправилась, Ренату порадуем.

Переписку с Борисом стоит использовать, чтобы с ним лучше познакомиться.

– Привет, Рената.

– Привет. Сижу, отдыхаю. Дурь приснилась.

– А. Я чай пью.

– И я.

– И что-то ни слова о Лёхе.

– Что мне, каждую секунду его вспоминать, что ли?

– Раньше было именно так.

Да, у меня чаще антизависимость бывает. Я вообще не расстраиваюсь из-за отмены свидания, наоборот, гуляю одна, чем-то занимаюсь, долго не пишет – почитаю или учёбой займусь. В жизни столько разных сфер. Я бы даже, наверно, и не развелась никогда, ибо одну провальную сферу с лихвой компенсировали бы остальные.

– Во сколько встал?

– В десять.

– А обычно во сколько?

– Ну ты забыла, что ли?! В шарагу переться ко времени, а уикенд – полный расслабон.

Так. Он сова. Слабенькая характеристика.

– Ладно, пока, я занят, – попрощался он.

Так, что там в этих группах, у которых я вырубил все сообщения и уведомления? Отписываться не стала, ведь мне

ещё на них заявить надо, сдать всех. Так, задания, даже смотреть не хочется. Что там интересного? Я эту тему знаю. В четыре двадцать утра я не встаю. И их задания делать не буду. Почему? Религия не позволяет. Достаточно? И моих родителей они не убьют. Они же не дебилы: так подросток прыгнул с крыши типа сам, а за убийство возьмётся полиция, всю эту цепочку поднимут. Сегодня по плану должен приехать Вадим, мой брат по игре. Вот при всех и скажу, пусть будет больше шума.

С Юлей надо погулять. Что я ещё знаю про Рину Паленкову? Если что, буду импровизировать.

– Мама, я до пяти, потом Вадим приедет.

– Рената, а ты откуда знаешь, что до пяти надо?

– А вот так, – улыbnулась я.

Я заставляла Юлю больше вспоминать и рассказывать и слушала. Интересно! Такие подробности я нигде не читала. Обычно в разговорах я не могу заткнуться и только усилием разума заставляю себя слушать собеседника. "Уссурийск прекрасен! Кто считает, что депрессивный – сами депрессивные. Недаром я сфоткалась на фоне "Я люблю Уссурийск"" – смеялась я. Решили зайти к ней домой. Лёха? Сидит на детской площадке в компании. Да пошёл ты в баню! Пьяный, в сизом дыму, ржёт, как обезьяна. Ну его. Пошли к Юле. Интерьер миленький. Как её маму зовут? Ира, точно. Я помню. Опять я слушатель. Нас кормили, я быстро поела, поглядывая на часы. Без пятнадцати! Бегом домой. Я же

дорогу не найду! Прошу Юлю меня проводить. Всё-таки ноги Рины Паленковой – это не мои ноги. У меня размер ноги считается большим для моего роста. А тут и рост меньше, и пропорция правильная. Не могу бежать так быстро, и Юля, кстати, тоже не может. Успели.

Что, что говорить? Я не Рената! Вадим меня обнимает, соскучился. А я хорошая актриса? Мама ему всё про меня рассказала. Значит, я от этого избавлена.

– Ты мало ешь, гуляешь допоздна, перестала ходить в музыкальную школу, – сказал Вадим.

На столе было столько всего вкусного! Накормлю Ренаточку от души.

– Ну, как у тебя с учёбой? – поинтересовался старший брат.

– Будет лучше. Пока адаптация, да и подростки трудные вокруг.

– Ты так говоришь, словно тебе лет сорок.

Выдала я свой психологический возраст.

– А не думал о другой работе? Татуировки – это не есть хорошо, – продолжила я.

– Странно. Тебе же раньше нравилось.

– А теперь я осознала.

– Ладно, расскажи, что там с твоим мальчиком, Лёшей.

– Вроде плохо, но скорее хорошо. Он ненадёжный, и мне это не нравится. Думаю расстаться, ибо эти пьянки, шутки – как минное поле.

– Рената, ты так повзрослела, – глаза Вадима округлились.

– Давай переписываться чаще. Посидеть в телефоне – на это всегда есть время.

– И то верно. Какая ты красивая, сестрёнка! Настоящая леди Уссурийск.

– Что есть, то есть, – улыбнулась я.

– Какая Рената скромная, – засмеялась мама.

– Когда ещё приедешь? – праздно спросила я. Рина Паленкова будет жить! Или умрёт нормально, в свой срок. Может, его ещё увидит.

– На Новый год.

– Я буду стараться учиться.

– Слушайте, я попала в группы смерти. Мама, завтра же пойдём в полицию. Тут угрозы.

– Рената! Что случилось?

– Сними меня с занятий и отпросись с работы. Пожалуйста. Группы в соцсетях, в которых моих ровесников уговаривают прыгать с крыши.

– Типа синий кит? – спросил Вадим, лучше шарящий в этих штучках.

– Оно самое, – ответила я.

– Показывай.

– Я открыла с телефона. Всё там: задания с отчётами, кровавые раны, угрозы.

– Кошмар какой. Хорошо, завтра сходишь на первые три пары, потом домой. Рената, пойми, что они не будут убивать

ни тебя, ни меня. Они же не дураки: за убийство накажут, а тут типа ты сама, любовь там несчастная.

– Хорошо, мама.

– Заскринь переписки. Вдруг удалят.

Время пролетело до десяти незаметно. Я узнала Вадима Паленкова. Не могу сказать, что познакомилась, ведь не себя представляла.

– Всё, дальше не могу. Мне пора.

Мы прощались очень долго. А всё время встречи Игорь сидел у себя и смотрел телевизор. Я бы так не смогла, мне гости всегда интересны. Но я не интроверт.

Брат уехал, мама с Игорем легли спать. Так! Завтра же занятия! Я не знаю, куда мне идти. Допустим, по навигатору доберусь, а дальше? Может, Лёшей попользоваться? Он же не знает ещё, что я его бросила. Кстати, он в сети.

– Привет. Проводи Ренаточку завтра, а то она дорогу не найдёт. Мне всё равно, дома ты или нет. Чтобы завтра был как штык.

– Ахаха.

– Я могу тебе доверять?

– Лол.

Разговор пустой. Насте напишу ещё, та ответственная.

– Насть, давай встретимся у колледжа с утра? Я буду одна или с Лёхой. Просто на него надежды нет.

Где там расписание? Какие пары, аудитории? Вот общая беседа курса, картинки. Так, посмотрела, в скачанных у ме-

ня нет. Скачиваю. В студенческом билете написана группа. Всё. Без пяти минут выпускница Бауманки уж точно осилит программу первого курса колледжа. Профильная информатика? Не так далеко ушли, Настя поможет, если что.

Закутываю себя. Нет, Ренату. Нет, себя. Спокойной ночи всем.

16 ноября

Сегодня первый учебный день. Лёха, конечно, не пришёл, я и рассчитывала особо. А вот Настя как часы. Пошли вместе. Сейчас русский язык.

– Насть, я сегодня уйду после третьей. Мама отпросила, дело есть.

– Хорошо. Успехов в этом деле.

Знала бы она, как эти успехи нужны! Ещё скажут "когда убьют, тогда и приходите". Пара совсем не трудная, если бы не было столько писанины, так вообще была бы радость. Жаль, что домашку не сделала, отчитали меня. Дальневосточный федеральный технический колледж города Уссурийска.

– Камболина, эй, Камболина, – голос сзади выдернул меня из мыслей.

– Что тебе, Дима? – я читала, как его зовут.

– Ой, извини, или ты у нас Паленкова?

Школу вспомнила. Да, детство и юность – не лучшая пора у человека, он в это время не лучшая версия себя.

– Палёная! – и дурацкий смех.

На физкультуре я ещё сильнее почувствовала физическую разницу. Я сильнее Рины Паленковой, я её тяжелее кило на десять, а то и больше. Помогала аниматорше на отдыхе колонки переносить. Хорошо экономить на носильщиках, зато танцы с поддержкой – не для меня с моими тяжёлыми костями. Помню, даже вальс танцевать на выпускной из семи девочек выбирали пять, меня выкинули и Настю, её за нездоровье.

Физика. Мудро здесь расписание составляют, надо взбудорить нас, чтобы не уснули. И всё равно спать хочется, ибо скучно. Погода грустная, северо-восточный ветер. Наконец девяносто минут бесконечности завершились. Отпрашиваюсь у классной:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.